

ИНТЕРВЬЮ 02.05.2019

«Стена еще окончательно не рухнула»

15-я годовщина расширения ЕС: бывший премьер-министр Чехии Владимир Шпидла анализирует прошедший период

Читайте это интервью на немецком языке

1 мая 2004 года, 15 лет назад, после вступления десяти стран Центральной и Восточной Европы, состоялся пока что крупнейший раунд расширения ЕС. Накануне этого события во всех странах-кандидатах прошли референдумы. В Чехии в таком плебисците приняли участие 77 процентов граждан с правом голоса, из них 77 процентов высказались в пользу вступления. Однако во время последнего опроса относительно отношений с Европой, проведенного Фондом им. Фридриха Эберта в конце 2018 года, лишь у 34 процентов чехов возобладали преимущества от членства в ЕС, тогда как у 29 процентов оно скорее связывается с недостатками.

Референдум и официальное вступление в ЕС совпали в Чехии с пребыванием в должности премьер-министра Владимира Шпидлы, в то время – председателя Чешской социал-демократической партии (ЧСДП), а впоследствии – Европейского комиссара по трудоустройству, социальным вопросам и равным возможностям. Вплоть до последних президентских выборов 2017 года он оставался главным советником тогдашнего премьер-министра от социал-демократов Богуслава Сobotки.

В день вступления Чехии в ЕС вы вместе с федеральным канцлером Герхардом Шредером и премьер-министром Польши Лешек Миллером в рамках немецко-чешско-польского европейского треугольника торжественно подняли флаг ЕС. В Чехии тогда по сравнению с десятью другими странами-претендентами ожидания от членства были наименьшими. Чем объясняется такой скептицизм ваших соотечественников?

Для многих моих соотечественников это было очень радостное событие, а я лично был очень доволен тем, что нам удалось сделать такой шаг. Вступление Чехии в ЕС определенно связывалось с надеждами на перемены. Низкая активность во время референдума здесь ничего не меняет, так как граждане Чехии на всех выборах демонстрируют сравнительно низкую активность. Думаю, чехи в принципе относительно скептический народ. По-настоящему недовольными вступлением в ЕС можно назвать разве что сторонников Коммунистической партии (а она на парламентских выборах 2002 года получила чуть больше 18 процентов голосов), так как они желали дальнейшего укрепления связей с Россией.

В течение нескольких лет экономика Чехии переживает бум. Увеличения безработицы, которого так опасались тогда, не произошло: в Чехии самый низкий уровень безработицы в ЕС, доходы граждан постоянно росли. Почему же вопреки этому чешское население и сегодня столь скептически относится к ЕС?

С одной стороны, резкий надлом произошел во время европейского финансового кризиса 2008 года: до той поры у населения сложилось ощущение подъема. Внезапно люди осознали, что даже членство в ЕС не означает автоматический рост и безусловную защиту от безработицы. Это породило большие сомнения и способствовало увеличению скепсиса. Кроме того, много людей в Чехии до сих пор не понимают, как функционирует механизм ЕС. Многие считают Германию и Францию двумя крупными державами, диктующими направления развития ЕС. У Чехии, по мнению многих граждан, нет возможности активного участия в этих процессах. К тому же существовали ожидания, что уровень доходов достигнет показателей в Германии. Тем не менее спустя 15 лет после вступления в ЕС средняя заработная плата составляет около 1,2 тыс. евро, то есть примерно лишь треть от средней заработной платы в Германии. Поэтому многие люди ощущают себя в целом гражданами второго сорта в Европейском союзе.

Некоторые высокопоставленные чешские политики за прошедшие 15 лет заняли четкую позицию евроскептицизма. Не способствовало ли это росту скептических настроений и среди населения?

Да, а особенно позиция критики или даже отрицания европейского вектора развития двумя президентами Вацлавом Клаусом (2003-2013) и Милошем Земаном (с 2013-го и по сегодняшний день), оказавшая определяющее влияние на моих

соотечественников. Несмотря на то что наши президенты имеют главным образом репрезентативные функции, их влияние велико с учетом слабости наших политических партий.

Какой политический курс в отношениях с Европой исповедует правящая центристская партия ANO во главе с премьер-министром Андреем Бабишем?

Политика относительно Европы премьер-министра Бабиша кардинально отличается от политики чешских социал-демократов (ЧСДП). Олигарх Бабиш придерживается в отношениях с Европой политического курса, всецело ориентированного на собственные интересы. Он как крупный капиталист нуждается в функционирующем внутреннем рынке. А поскольку предложить такой рынок не в состоянии ни Китай, ни Россия, ему нужен ЕС. Другие темы в связи с ЕС и его дальнейшим развитием его вовсе не интересуют.

А каково положение социал-демократов как младших партнеров в составе нынешнего правительства?

Чешские социал-демократы делают ставку на Европу. Вот уже 15 лет они требуют прежде всего социально ориентированной Европы.

30 лет назад в странах Центральной и Восточной Европы начался процесс глубокой трансформации. И хотя сегодня регион стал более зажиточным и свободным, опасения, причем не только в связи с вопросом миграции, не исчезли и являются одним из факторов, способствующих нарастанию влияния правопопулистских, а то и праворадикальных политических партий и движений. Чего же боятся люди?

За свою столетнюю историю Чехия пережила немало политических потрясений: Мюнхенский договор 1938 года, вторжение немецкого Вермахта в 1938 году, введение войск после подписания Варшавского договора в 1955-м – все эти события стали для нашего народа историческими вехами. Отсоединение от Словакии, произошедшее за год до вступления в ЕС, было воспринято у нас как своеобразная ампутация. Исходя из этого опыта, наш народ стремится к сохранению своей самостоятельности. Так как Германия во многом определяет развитие ЕС, у многих наших граждан существует что-то вроде комплекса. Они ощущают себя обойденными, у них сложилось впечатление, что их мнение не имеет веса. Чешский народ склонен к консерватизму, чехи видят в изменениях скорее угрозу.

Это на руку правым, националистическим партиям. Но мы – либеральный народ, и я не верю в тот ход событий, который мы наблюдаем в настоящее время в Польше или Венгрии.

В ЕС в настоящее время существует несколько линий разлома – одна из них проходит между Востоком и Западом. Какие надежды связывают в Чехии с Брюсселем, Берлином или Парижем?

Да, стена еще окончательно не рухнула, и у многих чехов появилось ощущение того, что они не в состоянии что-либо изменить. И хотя в моей стране нет больше страха перед Германией, но в связи с нынешним французским президентом Макроном у нас все больше опасаются доминирующего положения одной из двух мощных стран. Ожидания в связи с Парижем можно сформулировать так: оставьте нас в покое, а в связи с Берлином скорее – оставайтесь нашим партнером, ведь Германия для нас всегда была «воротами» в мир. В прошлом наш народ часто ощущал себя изолированным, иногда такие ощущения сохраняются и сегодня, что склоняет к вхождению в роль жертвы. Поэтому мы в принципе скорее пассивны именно тогда, когда речь заходит о дискуссии относительно будущего развития Европы.

Вопросы задавала Anne Zайферт.

Владимир Шпидла

Владимир Шпидла (Vladimír Špidla) – премьер-министр Чехии с 12 июля 2002 года по 19 июля 2004 года, в 2004—2010 — Европейский комиссар по трудоустройству, социальным вопросам и равным возможностям. С 2011 года он является директором социального демократического аналитического центра Masarykova Demokratická Akademie.

